Прошло пять месяцев. Весть о человеке, способном сотрясать землю под собой, и маленьком мальчике распространилась по всей Греции. Дошла даже до ушей персов. Особенно персов.

Их силы были уничтожены. Постепенно их силы, насчитывавшие триста тысяч человек, сократились до двухсот тысяч.

— Эй, вы слышали?

— Что слышали?

— Призрак Спарты был замечен направляющимся сюда. Думаешь, он уже здесь?

— Я не знаю. Я не чувствовал, чтобы земля тряслась или что-то в этом роде. Так что, может, и нет.

Мы с Тесеем шли по улицам Афин. Наши лица были скрыты под белой одеждой, которые мы носили. Последние пять месяцев мы с Тесеем путешествовали по Греции. Мы проводили время, тренируясь и сражаясь с персами. Тесей, который был скелетом, когда я впервые встретил его, теперь имел довольно приличное телосложение для ребенка его возраста. Он быстро поправился.

— бррр.

— Хахаха. Если ты был голоден, ты должен был сказать что-нибудь, — сказал я мальчику, услышав урчание его желудка.

— Я не хотел терять время. Я знаю, что мы на задании, — ответил Тесей.

Я покачал головой и похлопал мальчика по плечу.

— Ты еще маленький и растущий. Тебе нужна еда, если ты хочешь вырасти большим и сильным. И я сказал тебе, чтобы ты говорил мне, когда проголодаешься, — сказал я. Я был нежен с мальчиком, гораздо нежнее, чем со своим собственным сыном. Он не был спартанцем, и я не мог навязать ему такой образ жизни. Я хочу, чтобы он вырос счастливым и смог испытать все, что мог предложить ему мир.

Я взял его за запястье и подошел с ним к одному из продовольственных киосков в городе.

— Дайте мне, пожалуйста, бочку яблок, — сказал я продавцу фруктов. Я залез в халат, вытащил мешок драхм и положил его на прилавок.

Он широко улыбнулся и тут же принялся за работу, наполняя для меня бочку.

Как только он закончил, я взял его с прилавка и вытащил четыре яблока. Два для меня и два для Тесея. Приготовленного сейчас было не так уж много, а у меня не было средств, чтобы приготовить ему полноценный обед. Если нам попадется пшеница или, может быть, рыбная лавка, я смог бы приготовить ему более сытную еду. Но пока это лучшее, что у нас было.

— Спасибо, — сказал Тесей, доедая свое яблоко.

— Что я говорил тебе о том, что нельзя говорить с едой во рту? — спросил я мальчика. Мои глаза смотрели на него грозно, как на угрозу.

— Ваааааа! Извините! — в ужасе воскликнул он.

Я мягко улыбнулся мальчику и снова погладил его по голове.

— Просто помни в следующий раз. Пойдем, я уверен, что ты устал от ходьбы. И я бы тоже хотел где-нибудь отдохнуть, — сказал я. Тесей кивнул, и мы стали искать по городу место, где можно было бы присесть и отдохнуть от дальних странствий.

В конце концов, мы с Тесеем остановились на скамейке в центре города.

Я положил бочонок яблок и начал есть. Когда мимо меня пролетела листовка. Тесей схватил кусок пергамента и начал читать.

— В честь великого Аполлона мы празднуем Пианопсию. О, это праздничное подношение Аполлону! — воскликнул Тесей.

— Я не знал, что у него есть фестиваль, — ответил я.

Тесей посмотрел на меня в шоке: — Что? Ты никогда не праздновала Пианопсию? — спросил он.

Я покачал головой. Он вскочил на ноги.

— Ты приносишь жертву Аполлону и должен получить его благословение. Это что-то вроде обмена. Подношение уважения, и он благословляет тебя на целый год, — он объяснил. Его глаза при этом ярко блестели.

— Ну, тогда это хорошо для него, — ответил я.

Тесей, казалось, был немного расстроен моим ответом. Если я правильно догадывался, он, вероятно, хотел присоединиться к фестивалю. Подумав об этом, я осознал, что мы почти ничего не делали, кроме путешествий и моей драки. Думаю, одна ночь не может быть такой уж плохой.

— Хочешь пойти в акрополь? — спросил я мальчика.

Тесей вскочил, удивив меня.

— Мы можем?! Правда можно?! — спросил Тесей.

Я покачал головой.

— Да, я думаю, мы заслужили выходной после такого долгого путешествия. И мы в Афинах. Было бы стыдно не испытать старую добрую афинскую вежливость. Сейчас мы отдохнем, а позже, до наступления ночи, мы пойдём к акрополю, — сказал я мальчику.

— Да! Пойдём! — крикнул он. Он взволнованно сел обратно и снова начал хрустеть яблоками.

Я наблюдал за ним, как он ухмылялся, его предвкушение заставило меня немного рассмеяться. Мальчик поднял на меня глаза и засмеялся.

Его радость напомнила мне о том времени, которое я провел со своим собственным сыном.

— Спасибо, — мальчик говорил с полным ртом кусочков своего яблока.

Моя улыбка исчезла, и мое лицо стало сердитым. Я потянулся вниз и схватил мальчика за шиворот.

— Что я тебе говорил о том, что нельзя говорить с полным ртом? — спросил я.

. . .

На берегу Греции, за много-много километров от Афин и Акрополя, Полифем поднялся из воды, его взгляд был устремлен на Пританей, древнее святилище богини Гестии.

— Пора выучить маленький урок, Гестия. Никто не может бросить вызов отцу и уйти невредимым. Он не может тронуть тебя. Но я могу тронуть, — Полифем поднял свою огромную дубину и начал идти к святилищу.

http://tl.rulate.ru/book/92268/2975107